

**ПАРАМЕТРЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСТАНСКИХ СМИ)**

М.Т. Шакенова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанского университета имени М.Ауэзова
maigul1379@mail.ru

С.Е. Калдыгозова

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
Южно-Казахстанского университета имени М.Ауэзова
Шымкент, Казахстан
sandugash.73@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565662>

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы медиаманипулирования и определения параметров манипулятивного медиатекста. Медиадискурс формирует определенные общественные ценности, настроения и поведение. В силу тотального распространения медиаконтента возрастает риск и угроза манипулятивного воздействия на массового потребителя информации. В данной статье нас интересуют лингвистические параметры манипуляции. При анализе базы медиаданных был использован инструментарий корпусной лингвистики, при выявлении параметров манипулятивного текста применены приемы описательной лингвистики и дискурс-анализа. В качестве основного подхода исследования определен системный подход, что обусловлено междисциплинарным, трансдисциплинарным характером объекта исследования – манипулятивного медиатекста. Нами дана классификация параметров манипулятивного медиатекста на лексико-фразеологическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом и графическом уровнях.*

***Ключевые слова:** манипуляция, медиатекст, медиадискурс, параметры, корпус русскоязычных казахстанских медиатекстов.*

В настоящее время отмечается массовость медиапотребления, в связи с чем увеличиваются информационные риски, способные вызвать дестабилизацию в обществе и государстве. Основным инструментом информационно-психологического воздействия на массы выступают манипулятивные тексты, которые стремительно заполняют медиaprостранство. В связи с этим представляется актуальным изучение вопросов феномена манипуляции, выявления лингвистических параметров манипулятивного медиатекста. Для определения лингвистических параметров медиаманипулирования был сформирован корпус манипулятивных публикаций. В корпус манипулятивных публикаций были включены русскоязычные тексты, представляющие развернутые аналитические статьи на актуальные социально значимые темы.

Манипулятивному тексту свойственны трансдисциплинарность и многоаспектность. Одним из таких подходов является триангулярный, объединяющий дискурсивный (дискурс), когнитивный (познание, мышление) и социальный (общество) аспекты (Dijk, 2006) [1]. Ученые отмечают скрытость, затемненность коммуникативного намерения манипулятора и средств вербализации данных намерений для манипулируемого (Доценко, 1997 [2]; Карабулатова, Копнина, 2023 [3]). В связи с этим мы сделали акцент на лингвистическую составляющую манипулятивного медиатекста. Ранее нами также были описаны отдельные лексико-грамматические параметры манипулятивного медиатекста (Шакенова М.Т. и др., 2020 [4]). В данной статье остановимся на некоторых параметрах манипулятивного медиатекста, охватывающих лексико-фразеологический, морфологический и графический уровни.

Лексико-фразеологический уровень анализируемых медиатекстов представлен, прежде всего, **эмоционально-оценочной лексикой**, использование которой обусловлено заложенной в них высокой степенью экспрессивности. Слова с эмоционально-оценочной коннотацией не всегда являются манипулятивными, манипулятивный потенциал их реализуется при определенных условиях использования. Например, *«Гигантским ковшом экскаватора **варварски** массово **выкорчеваны** абсолютно здоровые цветущие кустарники, украшавшие сквер многие годы... Районный акимат, с расчетом **на дураков**, сразу же поспешил ввести в заблуждение **возмущенных** жителей, что кустарники якобы были старые, высохшие* (<https://yvision.kz/post/zhiteli-almaty-vozmushcheny-unichtozheniem-skvera-gandi-987001>).

Параметром медиаманипулирования служат также слова-полисеманты, получившие эмоционально-оценочную окраску при употреблении **в переносном значении**. Например, *«Запоминаем навсегда – **мутный** родственник нанимает частного судебного исполнителя **не для того, чтобы тот соблюдал закон, а для того, чтобы он его нарушал*** (<https://www.caravan.kz/articles/chto-delat-esli-chastnyjj-sudebnyjj-ispolnitel-sam-narushaet-zakony-832658/>).

В манипулятивных целях в различных контекстах могут использоваться **разговорная и жаргонная лексика**. *«...Пока бегаешь по другим адресам, глядишь, **ушлый** судебник уже что-нибудь да с твоей собственностью **отчебучил**. Одним словом, за ними нужен **глаз да глаз**.... с **административными** **исками**, **конечно**, **намудрили**»*

(<https://www.caravan.kz/articles/chto-delat-esli-chastnyjj-sudebnyjj-ispolnitel-sam-narushaet-zakony-832658/>).

Инвективная лексика является одним из способов вербализации агрессивных эмоций, и ее целенаправленное использование способствует реализации манипулятивного намерения автора текста, может указывать на его предвзятость. Например, *«Он повернулся и сказал, что я **идиотка**, и не нужно ему указывать, он сам знает, когда ему поднимать спинку кресла, и я **«дебилка»**, не надо стоять у него над душой... Экипаж пытался народного избранника унять, но безуспешно»* (<https://www.ktk.kz/ru/news/video/2009/06/24/4593/>).

Одним из явных параметров медиаманипулирования выступают **фразеологизмы, устойчивые выражения и штампы**, используемые для формирования определенных образов или ассоциаций, для воздействия на восприятие информации и вызова эмоциональных реакций читателя. Например, *«Нынешнее руководство города вновь **кормит** людей **обещаниями**»* (<https://www.ktk.kz/ru/news/video/2021/11/30/197336/>).

Одним из значимых параметров на морфологическом уровне медиаманипулирования являются **интенсификаторы усилительных слов**, для которых характерно преобладание эмоционального, усилительного значения над семантическим. Например, *«У Кании Ажгуловой на днях **едва не** пострадали невестка и внук. Родственников **чуть не** завалило кирпичами, которые выпали из стены этой двухэтажки. Здания **уже трижды** признавали аварийными. Сейчас здесь живут в основном пенсионеры, которым **просто некуда** идти.... **даже** после такого ни одну семью **так и не** переселили (ktk. «Ждут, когда мы выйдем»: актюбинцы 16 лет живут в аварийных домах. 30.11.2021. <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2021/11/30/197336/>).*

Интенсификаторы усилительных слов выступают параметрами манипуляции при выполнении ключевой роли в определении намерений говорящего: *«... в такой ситуации образованные молодые люди... оказались **попросту** невостребованными... Но пока мы выбираем простой, я бы даже сказал, **слишком** простой путь... Путь непротивления невежеству. ... С одной стороны, правильное решение, но с другой – **весьма** опасное, поскольку оно **опять-таки** тянет нас назад»* (<https://camonitor.kz/33932-smogut-li-kazahi-stat-intellektualnoy-nacievey.html>).

Местоимения и наречия обобщенной семантики в целях генерализации. *«К примеру, **все** понимают, что дела в сфере образования и науки обстоят*

весьма плачевно» (<https://camonitor.kz/34287-pochemu-kultura-v-kazahstane-a-vmeste-s-ney-i-obschestvo-degradiruyut.html>).

Отрицательная модальность, характерная для манипулятивных медиатекстов, может быть вербализована через использование **частицы не, употребление слова нет, негативно-приставочных лексем**. «*..Естественно, о серьезной аналитике в СМИ и в целом о качественной журналистике при таком доминировании визуальной масс-культуры говорить не приходится.... Ничего нового они не создают, а лишь ретранслируют то, что им спускают генераторы. Потому что в стране попросту нет людей, которые могли бы создавать, генерировать культуру. Все нынешние беды казахстанского кинематографа, телевидения, театра, эстрады проистекают из того, что у нас не осталось креативных людей»* (<https://camonitor.kz/34287-pochemu-kultura-v-kazahstane-a-vmeste-s-ney-i-obschestvo-degradiruyut.html>).

Довольно высок манипулятивный потенциал параметров синтаксического уровня. К таковым относятся **риторические вопросы, вопросительные предложения**, которые могут содержать различные типы скрытых (имплицитных) смыслов. «*Как вы людям в глаза смотрите? Почему вы вчера об этом не думали?... Разве было мало взрывов? Что нужно сделать, чтобы трагедии кончились? Вам все равно!»* (<https://rus.azathabar.com/a/zhadnost-vladeltsa-i-bezrazlichie-vlastey-tragediya-na-shahte-stavit-rebrom-politicheskie-voprosy-/32661931.html>).

В число эффективных параметров медиаманипулирования могут быть включены восклицательные предложения. «*Расплодившиеся как грибы после дождя «композиторы» стали массово эксплуатировать те самые «три аккорда» европейской музыки, которые известны давно... А их тексты, за редким исключением, попросту вгоняют в ступор!*» (<https://camonitor.kz/33697-kulturnaya-degradaciya-kazahstana-est-li-svet-v-konce-tonnelya.html>).

Манипуляция представляет собой комплексное действие, которое может быть актуализировано и на графическом уровне. Одним из таких параметров является использование в медиатексте **прописных букв**, иначе использование букв верхнего регистра. «*Неужели описанный небольшой фрагмент из нашей сегодняшней жизни и есть НОВЫЙ, СПРАВЕДЛИВЫЙ, ЧЕСТНЫЙ КАЗАХСТАН С ЕГО СЛЫШАЩИМ РУКОВОДСТВОМ, М.. ДА,, НА КОГО РАССЧИТАНА ТАКАЯ ПРОПАГАНДА? ЛЮДИ-ТО ВСЕ ВИДЯТ И ПОНИМАЮТ...»* (<https://yvision.kz/post/budni-i-blestki-pavlodarskoy-kazahstanskoy-i-ne-tolko-zhizni-989961>).

Таким образом, в современном информационном обществе медиаманипулирование становится все более значимой проблемой. В данной статье рассмотрены лингвистические параметры медиаманипулирования. Изучение лингвистических параметров медиаманипулирования позволяет понять, каким образом сконструированы медиатексты для вызова определенных эмоциональных реакций и манипулирования восприятием читателей.

Данное исследование финансировалось Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19679821 «Разработка методики распознавания медиаманипулирования и продвижения медиаграмотности в условиях информационного пространства»).

Литература

1. Dijk. T. A. van. Discourse and manipulation/ T.A. van Dijk // Discourse and Society. – 2006. №17 (2). – P. 359–383.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.
3. Карабулатова И.С., Копнина Г. А. (2023). Специфика лингвистической параметризации деструктивного массмедийного текста с обесцениванием исторической памяти. Медиалингвистика, 10 (3), 319–335. DOI: 10.21638/spbu22.2023.303. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://medialing.ru/specifika-lingvisticheskoy-parametrizacii-destruktivnogo-massmedijnogo-teksta-s-obescenivaniem-istoricheskoy-pamyati/>
4. Шакенова М.Т., Ташимханова Д.С., Оспанова У.А., Булдыбаев Т.К. Лексико-грамматические маркеры манипулятивности массмедийного дискурса (на материале корпуса русскоязычных текстов СМИ в Республике Казахстан) // Научный диалог. – 2020. – № 2. – С. 141–160. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-141-160.